

Лян Хуань был примерно одного возраста с ними, поэтому легко нашёл общий язык. К тому же их объединяло общее дело, и со временем он перестал держаться с ними строго, часто шутил и смеялся вместе с ними.

Когда Сюй Гун произнёс эти слова, несколько человек поднялись. Подняв бокалы, они чокнулись и выпили залпом.

Новая организация получила название «Зал Суинь» в честь места своего рождения.

Увидев, что Чэнь Шучжи выпил до дна, Лян Хуань нахмурился, схватил его за запястье и сказал:

— Не пей больше, а то, как в прошлый раз, я тебя оставлю без помощи.

— В прошлый раз? — Услышав это, Сюй Гун приблизился. — Ты что, напился? Такой красавец, как Чэнь Синли, в пьяном виде становится только более очаровательным, не так ли?

Чэнь Шучжи покраснел, в душе ругая Лян Хуана за то, что тот упомянул об этом. При Сюй Гуне это неизбежно вызовет насмешки. Опасаясь, что окружающие начнут строить догадки, он поспешно объяснил:

— На пиру в Цюнлинь я перебрал с вином, и меня нашёл император в саду.

Лян Хуань положил только что приготовленное мясо в чашу Чэнь Шучжи и раздражённо сказал:

— Хватит объяснений, ешь скорее.

Увидев этот жест, Чэнь Шучжи был ошеломлён, с недоумением глядя на Лян Хуана. При всех!.. Что он делает?..

Однако никто не обратил на них внимания. Сюй Гун снова поднялся и произнёс речь:

— Мы достигли таких больших успехов благодаря усилиям каждого. В первую очередь спасибо Чэнь Синли за его статью, Цзян Юнькай за найденных им двух товарищей, а также вам двоим за собранные материалы...

Пока Сюй Гун хвалил каждого, кто-то бросил:

— Сюй Цзайсинь, почему ты не привёл своего маленького помощника?

— Маленького помощника? — Кто-то засмеялся рядом. — Это же старый помощник!

Ещё один присоединился к шутке:

— Да, старик Янь каждый день носит тебе еду, тебе следовало бы привести его. Он уже не может писать статьи, но готовить еду — это тоже хорошо!

«Старик Янь» — это прозвище, которое они дали Янь Вэйхану в узком кругу. Самому старшему из них было чуть больше тридцати, и сорокалетний Янь Вэйхан с его неловким характером им сильно не нравился.

Сюй Гун с отвращением поморщился:

— Прекратите связывать меня с этим стариканом!

Цзян Цзи объяснил:

— Дочь старого Яня обручена с сыном Чай Вэя, они связаны с кликой Оуяна, так что его точно нельзя было привести.

Однако Сюй Гун не хотел обсуждать дела Янь Вэйхана и потянул Цзян Цзи за рукав:

— Ты поручил Ван Юну и Лю Юаню подать петицию, дал ли ты им что-нибудь взамен?

Напоминание заставило Цзян Цзи взглянуть на Лян Хуана. Вопрос о вознаграждении, конечно же, лежал на нём.

— Ваше величество, когда я просил их двоих подать петицию, мне пришлось долго уговаривать их, и они согласились лишь с трудом. Есть и другие товарищи, которые приложили немало усилий, расследуя дела членов клики Оуяна. Как вы думаете, что нам с ними делать?..

Лян Хуань задумался. Нужно было дать этим людям понять, что работа на новую партию приносит выгоду. Однако они только что вступили на службу, и не было причин для их повышения. Время для оценки в Министерстве чинов ещё не пришло, и они далеки от того, чтобы получить титулы или награды. Что же им дать?

Цзя Сюань весело предложил:

— Может, дадим им денег?

— Это хорошая идея...

Деньги были отличным вариантом. Другие вещи нужно было давать открыто, а для этого нужен был повод. Но деньги можно передать тайно, и для этого не требуется никаких объяснений.

Лян Хуань повернулся к Цзян Цзи и сказал:

— Через несколько дней я принесу сюда деньги, ты раздай их всем. Убедись, что они останутся довольны. И передай им мою благодарность, они ещё пригодятся.

Посидев ещё немного, Лян Хуань почувствовал, что его присутствие мешает им наслаждаться едой, и под предлогом того, что он наелся, ушёл один наверх, в беседку.

Пока он был здесь, Чэнь Шучжи даже не решался брать еду. Только когда он ушёл, тот начал есть с аппетитом. Цзян Цзи, увидев это, намекнул:

— На пиру в Цюнлинь я действительно подумал, что ты можешь выпить тысячу бокалов, не пьянея. Но твоё поведение тогда было странным, ты всё время наливал себе вино. У тебя были проблемы?

Чэнь Шучжи очень боялся, что эти дела станут известны, и тихо покачал головой:

— Пустяки, это было давно, я уже не помню.

Услышав это, Сюй Гун напрямую спросил:

— Как так получилось, что он тебя нашёл? У вас что, личные отношения?

— Нет, не говори так, если это распространится, это повредит мне, — сразу же возразил Чэнь Шучжи.

На этом тема была закрыта. Когда они закончили есть и начали расходиться, Чэнь Шучжи знал, что ему нельзя уходить. Лян Хуань остался в беседке, явно ожидая встречи с ним.

Он медленно поднялся по лестнице и увидел Лян Хуана, лежащего на кушетке с закрытыми глазами. На столе стояли чайник и две чашки. Решив, что тот спит, он сел на стул.

Лян Хуань по звуку шагов понял, кто пришёл, но не открыл глаза, протяжно произнес в воздух:

— Благодетель, я хочу пить, но не вижу, где чашка...

С тех пор, как он узнал о его чувствах, Чэнь Шучжи не любил делать что-то, что требовало бы близости с ним. Но эти слова звучали как приказ, и он не мог отказать. Ему пришлось налить чай, встать на колени перед ним и, коснувшись его руки, поднести чашку.

Тут Лян Хуань внезапно открыл глаза, схватил его за запястье, наклонился и выпил чай из его рук.

Чэнь Шучжи не стал спорить с ним, поставил чашку обратно и, опустив голову, задал свой вопрос:

— Ваше величество, те дары, которые вы преподнесли... Я глуп, не могу понять их значения.

Лян Хуань моргнул:

— Никакого значения. Просто в прошлый раз, когда я был у тебя дома, мне показалось, что там слишком скромно, и я решил немного обустроить.

Чэнь Шучжи долго молчал, прежде чем понял, что это был знак внимания, что он хотел сделать ему приятное, подарив кучу вещей?

Он не знал, смеяться или плакать. Это было так неуклюже. Подарить эти безвкусные вещи, чтобы завоевать его расположение, заставить его быть благодарным? Кем он его считал?

— Я не заслужил таких даров, не могу их принять, — снова принял он свою обычную почтительную позу.

Лян Хуань подумал, что он просто скромничает, и весело ответил:

— Просто возьми. Это не награда подданному, это новогодний подарок для тебя.

— Если бы я знал, то сразу бы не принял. Эти вещи слишком ценны... — Он проглотил фразу «у нас нет таких близких отношений».

Снова получив отказ, Лян Хуань расстроился, и в его голосе послышалась обида:

— Да, ты не примешь, потому что у нас нет личных отношений, и это я виноват, верно?

Чэнь Шучжи вздрогнул. Неужели здесь так плохая звукоизоляция, и он услышал то, что было сказано снаружи?

Он опустил голову, склонившись всем телом:

— Я сказал лишнее. Я виноват.

Увидев его в таком состоянии, Лян Хуань тоже почувствовал себя неловко. Он знал, что не имеет права допрашивать Чэнь Шучжи, но он ещё не научился скрывать свои эмоции перед ним. Когда что-то шло не так, он спешил заставить его утешить себя.

Но если он будет только требовать, чтобы он заботился о нём, что же он сможет ему предложить?

Подумав об этом, Лян Хуань поднял его, схватил за руки и, глядя прямо в глаза, сказал:

— Синли, я не знаю твоих предпочтений, и то, что я даю наугад, может тебе не понравиться. Скажи, что тебе нравится, и я найду это для тебя.

Услышав это, Чэнь Шучжи мог только горько улыбнуться, и в его осторожном голосе прозвучала странная грусть:

— Я и сам не знаю, что мне нравится. Но я думаю, ваше величество, что тех, кто восхищается вами, должно быть немало. Зачем вам тратить на меня столько усилий...

Лян Хуань резко отреагировал на эти слова, грубо взял его за щёки и твёрдо сказал:

— Не говори так! Ты можешь не любить то, что я дарю, но ты не можешь сомневаться в моей искренности!

Эти люди обращаются друг к другу по именам, поэтому имён может показаться много.

Сюй Гун, второе имя Цзайсинь; Цзян Цзи, второе имя Юнькай.

Имя Янь Вэйхан взято из «Шицзин»: «Кто сказал, что река широка? Одним тростником можно переплыть».

Цзя Сюань взят из стихотворения: «Искали мудреца в Сюаньши, но талант Цзя Шэна не имел равных».

Чэнь Шучжи, второе имя Синли, взято из фразы: «Скрываясь в простоте, совершая странное, он оставил следы для потомков». Название «Зал Суинь» также происходит отсюда.

Он сказал, что у него нет личных отношений с Лян Хуанем, и это не ошибка. Интерес Лян Хуаня к нему нельзя назвать отношениями. Но говорить так, если это распространится, может навредить ему... Хотя это правда, но говорить так действительно неуместно.

<http://bllate.org/book/16213/1455869>